И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф. 28:20)

Воскресение

№ 6 (239) Духовно-просветительская газета Июнь 2019

***

Когда душа совсем полна
И грех искуплен первородный,
Нет смерти. Есть лишь тишина,
В которой Богу так свободно!

Я не во тьме ночной тону,
А, вдруг забыв земные муки,
Вся погружаюсь в тишину,
Как в любящие Божьи руки.

И во все стороны открыт
Простор. Его, как сердца, много.
И Бог творит, творит, творит.
А я – не разлучаюсь с Богом...

Зинаида Миркина

На фото: день прп. Евфросинии в Полоцке (с сайта sb.by)

Дорогие читатели!
Не забудьте оформить подписку !

Подписываясь на газету «Воскресение», вы вносите посильный вклад в дело духовного просвещения!

Наш индекс *63337*

В НОМЕРЕ:

Сотрудничество в информационном поле

Состоялось заседание Координационного совета по вопросам сотрудничества Министерства информации Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви.

с. 2

Почитание прп. Евфросинии Полоцкой в русской Церкви

Имя этой святой известно каждому белорусскому школьнику. Трудно представить себе времена, когда о ней предпочитали забыть.

с. 4

Молитвы в текстах Пушкина

Великому поэту 220 лет. Кем был он: бунтарем или патриотом России, светским повесой или верующим христианином?

с. 6

Третий — лишний

Еще одна история опаленного войной детства. И новые странички истории Минска.

с. 10

Я всем прощение дарую...

130 лет Анне Ахматовой. Великий поэт с горестной судьбой... Жернова репрессий перемалывали ее близких. Она оставалась со своей страной в страшные годы, сумев и это переплавить в стихи.

с. 12

«Памежжа» — о Боге и любви

В Минске прошел международный христианский фестиваль.

с. 14

Сотрудничество в информационном поле

4 июня 2019 года в минском Доме прессы состоялось заседание Координационного совета по разработке и реализации программ сотрудничества между органами государственного управления и Белорусской Православной Церковью на тему «О ходе выполнения Программы сотрудничества между Министерством информации Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью».

В заседании приняли участие руководители ряда ведущих отечественных СМИ, пресс-секретари и руководители информационных служб епархий Белорусской Православной Церкви, представители ряда министерств и ведомств, областных исполнительных комитетов и Минского горисполкома, Национальной академии наук Беларуси, а также председатели синодальных отделов Белорусской Православной Церкви.

Заседание открыл Уполномоченный по делам религий и национальностей Леонид Павлович Гуляко. Далее слово было предоставлено Министру информации Республики Беларусь Александру Николаевичу Карлюкевичу, который напомнил о том, что журналист призван нести ответственность за свое слово, и подчеркнул, что освещение церковной тематики в СМИ требует взвешенного подхода и специальных знаний.

От имени митрополита Минского и Заславского Павла, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, собравшихся приветствовал епископ Боровлянский Игнатий.

— Информация — это жизненно важный ресурс, борьба за который определяет развитие многих культурных, социальных и даже политических сценариев в современном обществе, которое не случайно называют информационным. Информация — существенный компонент всякого успешного дела. Выдвигая какую-либо инициативу, которая представляется нам полезной, мы обязаны позаботиться о ее информационном сопровождении — иначе она может оказаться неэффективной и даже напрасной, — отметил владыка.

Со слов епископа Игнатия, Церковь высоко оценивает важность миссии журналиста и, с одной стороны, выстраивает свои отношения со СМИ как с внешними партнерами, а с другой стороны — предполагает и такую ситуацию, в которой сами журналисты являются православными христианами и осознают ответственность перед Господом за каждое свое слово, которое не должно оказаться праздным (см.: Мф. 12:36).

— Общая тенденция такова, что в последние годы активизируется информационное взаимодействие между Церковью и негосударственными СМИ. Мы сегодня держим курс на максимальную открытость и по возможности не отказываем во внимании даже тем СМИ, которые известны своей нелояльностью к Церкви. Делаем мы это, понимая, что иногда справедливо заслуживаем критики, а также видя, что за названием СМИ и указанием должности журналиста оказывается прежде всего живой человек с сердцем и душой, который тоже нуждается в приобщении к Евангельской Правде, — отметил владыка Игнатий.

Достижениям и перспективам в сфере сотрудничества Белорусской Православной Церкви и Министерства информации посвятил свой доклад председатель Синодального информационного отдела БПЦ протоиерей Сергий Лепин. В частности, он сообщил о состоявшихся переговорах с руководством факультета журналистики БГУ. Совместными усилиями Церкви и высшей школы могут быть организованы образовательные мероприятия, задачей которых будет, с одной стороны, повышение информационной грамотности церковных сотрудников, а с другой стороны — дополнение профессиональной подготовки будущих журналистов базовыми теологическими компетенциями, необходимыми для корректного освещения церковной тематики.

— Конечно, от своих сотрудников я требую в первую очередь профессионализма, а не каких-либо убеждений. Но за время работы у нас многие пришли к вере, — отметила руководитель духовных программ Белтелерадиокомпании Инга Евгеньевна Белова. Проекты Белтелерадиокомпании — программы «Існасць», «Святыні Беларусі», ежегодные трансляции Рождественских и Пасхальных богослужений — пользуются большой популярностью у верующих телезрителей.

Руководитель информационного отдела Гомельской епархии протоиерей Олег Кострома представил обзор деятельности отдела. Со слов отца Олега, количество просмотров епархиального сайта превышает 800 тысяч за год. Свои сайты есть у всех благочиний, монастырей и храмов епархии. Действует телестудия «Фавор», созданная благодаря реализации проекта, победившего на конкурсе «Православная инициатива».

Мыслями о видеоблоге как площадке для миссии поделился заместитель председателя Синодального миссионерского отдела Белорусской Православной Церкви иерей Александр Кухта. Отец Александр — создатель и постоянный автор блога Batushka ответит в сети Youtube, число подписчиков которого насчитывает свыше 26 тысяч человек. Целевая аудитория блога — молодежь. Проект призван помочь сомневающимся и ищущим людям определиться в важнейших вопросах мировоззрения. Подача материала подразумевает, что по ту сторону экрана — атеист, агностик либо просто невоцерковленный человек, для которого священный сан не обладает безусловным авторитетом. С учетом этого отец Александр избегает назидательного тона и говорит со своей аудиторией на равных.

О разных аспектах освещения темы Церкви в СМИ говорили представители крупных государственных изданий. Основные вопросы: доступность церковнослужителей для общения с журналистами. Звучали предложения возродить конкурсы для журналистов, пишущих на духовные темы и поощрять лучших.

В завершение Уполномоченный по делам религий и национальностей и докладчики пообщались с аудиторией, ответив на вопросы. Было принято решение создать рабочую группу по подготовке новой Программы сотрудничества между Министерством информации Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью.

По материалам официального сайта БПЦ church.by

Памяти великих просветителей славян

Традиционные торжества в честь дня памяти равноапостольных Мефодия и Кирилла и Дня славянской письменности и культуры состоялись в Минске 24 мая.

Божественную литургию в Свято-Духовом кафедральном соборе возглавил председатель Синодального отдела по религиозному образованию и катехизации Белорусской Православной Церкви епископ Борисовский и Марьиногорский Вениамин. В честь святых Кирилла и Мефодия освящен престол крестильного храма собора.

По завершении Литургии духовенство и миряне крестным ходом прошли к мемориальной доске с изображениями святых Мефодия и Кирилла, расположенной на северной стене собора. Далее крестный ход направился к Минскому замчищу. К шествию присоединились клирики и прихожане Петро-Павловского собора во главе с епископом Боровлянским Игнатием, викарием Минской епархии.

У фундамента первого минского православного храма XI века владыка Вениамин обратился к собравшимся с приветственным словом, в котором подчеркнул историческую значимость подвига святых Мефодия и Кирилла. Был отслужен молебен, по окончании которого выступили заместитель Уполномоченного по делам религий и национальностей Елена Радченко и другие высокие гости. Праздник украсило пение архиерейского хора Свято-Духова кафедрального собора.

30-31 мая в Минске состоялись XXV Юбилейные международные Кирилло-Мефодиевские чтения на тему: «Наследие святых Кирилла и Мефодия в мировой духовной культуре».

Организаторами форума выступили МОО «Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла», Минский международный образовательный центр имени Йоханнеса Рау, Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла БГУ, Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минская духовная академия им. свт. Кирилла Туровского.

Ежегодный форум на протяжении уже четверти века объединяет ученых из разных стран, работающих в области богословия, истории, философии, культурологии и религиоведения. Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения собрали вместе более 100 участников.

Приветственный адрес митрополита Минского и Заславского Павла, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, зачитал епископ Боровлянский Игнатий. «Уповаю, что главным ре-

зультатом Чтений станет твердая уверенность всех организаторов и участников форума в том, что подвиг святых Кирилла и Мефодия — это не только достояние древней истории, но и источник вдохновения для нас, людей XXI века», — говорится в приветствии Экзарха.

На пленарном заседании выступили гости из Польши и Германии. Далее Чтения проходили в формате секций: «Библия в жизни общества»; «Богословие культуры»; «Культура этноконфессионального добрососедства»; «Актуальные вопросы истории Белорусской Православной Церкви»; «Христианские ценности и формирование социального рыночного хозяйства»; «Христианские ценности в системе образования». Завершились Чтения итоговым круглым столом.

Ради будущих поколений

В Минской духовной академии состоялся круглый стол «Пути укрепления семейных ценностей в целях улучшения демографической ситуации в Республике Беларусь», приуроченный к Международному дню семьи. Организаторами выступили Синодальная комиссия Белорусской Православной Церкви по вопросам семьи и Центр поддержки семьи и материнства «Матуля». В мероприятии приняли участие представители министерств и ведомств, депутатского корпуса, социологи, экономисты, юристы, священники.

Главная проблема, которая актуальна не только для Беларуси, — снижение рождаемости. В большинстве семей сегодня один-два ребенка. Многие молодые люди предпочитают не вступать в брак и не заводить детей. Средний возраст населения становится все старше, и это заставляет беспокоиться о будущем. Участники форума рассмотрели разные аспекты проблемы.

Людмила Легкая, начальник отдела медицинской помощи матерям и детям Главного управления организации медицинской помощи Министерства здравоохранения РБ отметила: «Возрастает тенденция позже вступать в брак и позже рожать детей. Но чем старше женщина, тем больше груз хронических заболеваний. А это риск для здоровья ребенка».

Андрей Белов, заведующий сектором ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси», считает, что главным стимулом к улучшению демографической ситуации должен быть экономический: «Сегодня общемировой тренд — это рост рациональности в принятии решения о том, рожать или не рожать ребенка. Человек всегда соотносит свои желания со своими возможностями. Поэтому все меры демографической политики должны быть направлены на удовлетворение насущных потребностей людей». Однако с его мнением согласны не все: в храмах на богослужениях собираются многодетные семьи, которые далеко не всегда могут похвастаться своим благосостоянием, и тем не менее достойно воспитывают детей. Протоиерей Павел Сердюк, председатель Синодальной комиссии БПЦ по вопросам защиты семьи, поддержки материнства и детства, отметил: «Сегодня мы говорим прежде всего о женщине, которая принимает решение дать жизнь этому существу, родить ребенка. Мы впоследствии видим, что ее жизнь налаживается, выстраивается. Потому что ребенок, приходящий в мир, — это опыт любви, опыт большой радости. Всегда. В любых обстоятельствах».

Большинство участников форума выражало убежденность, что проблемы демографии — не только в экономических показателях, но прежде всего, в сфере ценностных установок. И главное сегодня — воспитывать детей с убеждением, что жизнь — это великий дар. Проблема не решится быстро, результат может быть виден в жизни следующих поколений.

Необычным элементом форума стало награждение руководителей известных промышленных брендов, которые через свою рекламу пропагандируют образ многодетной семьи. Предприятие «8 Марта», компания «МТС» , белорусское представительство датской компании «ECCO» получили благодарности от центра «Матуля».

Использованы материалы портала sobor.by

Почитание прп. Евфросинии Полоцкой в Русской Церкви

Имя святой полоцкой игумении известно в Беларуси каждому едва ли не со школьной скамьи. Стало уже традиционным называть ее «белорусской просветительницей». Однако почитание Преподобной выходит далеко за пределы Белой Руси и имеет значение для всей Русской Церкви.

Святая Евфросиния (в миру Предслава) происходила из рода полоцких князей Изяславичей и являлась внучкой известного полоцкого князя Всеслава. Она родилась, вероятно, в 1104 г. в Витебске, приняла монашеский постриг в двенадцатилетнем возрасте, основала возле Полоцка женский Преображенский монастырь, действующий и сейчас, и мужской монастырь в честь Рождества Богородицы (утраченный). С именем Преподобной связан уникальный монастырский храм, сохранившийся почти в первозданном виде (таких храмов от времени древней Руси сохранилось немногим более десятка), а также выносной шестиконечный крест с различными христианскими реликвиями, выполненный по заказу игумении мастером Лазарем Богшей в 1161 г. К сожалению, этот крест пропал в начале Великой Отечественной войны, однако по сохранившимся чертежам и описаниям в 1997 г. он был восстановлен брестским ювелиром Николаем Кузьмичом. Из Жития преподобной Евфросинии известно, что, помимо обычного монашеского делания (молитвы), святая занималась переписыванием книг, продавала их, а вырученные деньги раздавала нуждающимся. Последний факт и стал основанием для чествования полоцкой игумении как просветительницы Белой Руси. Безусловно, вся ее жизнь была связана с христианским просвещением. Она учила сестер обители монашескому послушанию и молитве, своих братьев-князей наставляла жить в мире, поддерживала культурные связи с Византией, откуда ей был доставлен список Эфесской иконы Божией Матери (позднее с него были изготовлены еще два списка для Пскова и Торопца). На склоне лет преподобная игумения решила отправиться в паломничество в Святую Землю. Путешествие длилось почти три месяца, в Иерусалиме святая занемогла и преставилась в 1173 г. Похоронена она была тут же в Иерусалиме в монастыре святого Феодосия.

Трудно точно сказать, когда и при каких обстоятельствах нетленные останки преподобной Евфросинии были перенесены в Печерский монастырь в Киев, где пребывали до начала XX в. (наиболее распространена версия, что мощи, как и некоторые другие святыни, были вынесены из Иерусалима монахами при нападении сарацин). Местное почитание игумении-основательницы долгое время сохранялось в полоцкой женской обители, но не находило широкого распространения без наличия в Полоцке ее мощей. В 1643 г. митрополит Киевский Петр (Могила) произвел канонизацию Евфросинии Полоцкой среди святых Киево-Печерской лавры. Теперь имя преподобной начинает славиться во всей Русской Церкви. В то же время в самой полоцкой обители, отданной католическому ордену иезуитов, имя Евфросинии заслоняется выдуманной игуменией Параскевой, которая якобы путешествовала в Рим, где умерла и была похоронена, исповедуя унию. Крест, сделанный по заказу преподобной Евфросинии, иезуиты попытались спрятать, но местные почитатели из униатов смогли перенести его в полоцкий Софийский собор. Два столетия униатской истории имя святой Евфросинии казалось забытым…

Факт этого забвения остается замутненным в сознании наших современников. Представляется, что полоцкая игумения у себя на родине помнилась и чтилась всегда. Увы, это не так. Когда в Москве в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря почиталась икона святой Евфросинии Полоцкой и известный придворный поэт Симеон из Полоцка слагал стихи в ее честь, в самом полоцком монастыре местные школяры портили древние фрески своими неуместными записями. Когда в Киеве в каноне печерским святым Евфросинию называли «Полоцким радованием», в самом Полоцке гуляли легенды о мифической Параскеве-Пракседе, сочиненные иезуитами, насаждались культы католического мученика Андрея Боболи, королевича Казимира и униатского патрона Иосафата Кунцевича.

После разделов Речи Посполитой и вхождения белорусских земель в состав Российской империи православные храмы и монастыри, разоренные во время засилья унии и латинства, стали постепенно возрождаться. В 1833 г. была восстановлена древняя православная Полоцкая епархия, и Спасский монастырь, основанный преподобной Евфросинией, был возвращен православным в самом запущенном виде. В 1841 г. местный архиерей (из воссоединенных униатов) Василий (Лужинский) собирал средства на восстановление полоцкой обители в Москве и Санкт-Петербурге. Тогда же им был поднят вопрос о перенесении мощей преподобной Евфросинии из Киева в Полоцк. Просьбы архиепископа Василия оставались в Синоде без положительного ответа. Виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев посчитал просьбу полочан заслуживающей внимания, но по краткости своего пребывания в Северо-Западном крае не успел предпринять решительных действий по этому вопросу. В результате последующих усиленных просьб в 1870 г. в Полоцк была доставлена лишь частица мощей святой Евфросинии. Не очень-то хотелось Киевским митрополитам отдавать в Полоцк мощи преподобной из Киевской лавры. Полезное дело, направленное на восстановление православной веры в полоцкой земле, затянулось. Однако после объявления в России веротерпимости в 1905 г. конфессиональные отношения в западных губерниях обострились. В 1908 г. на миссионерском съезде в Киеве представители Витебской епархии поставили вновь вопрос о переносе мощей в Полоцк. В 1909 г. соответствующее прошение от всей Витебско-Полоцкой епархии было удовлетворено императором Николаем II.

На второй день Пасхи в 1910 г. началось торжественное шествие с мощами преподобной Евфросинии из Киева в Полоцк, которое длилось целый месяц и проходило водным путем по реке Днепр до Орши, а от Орши до Полоцка сухопутной дорогой. По пути следования совершались постоянные молебны, в значительных населенных пунктах делались остановки. И члены императорской фамилии, и государственные чиновники, и духовенство, и простые мещане и крестьяне сопровождали мощи полоцкой игумении на этом пути из Киева через Любеч, Речицу, Могилев, Оршу и Витебск до Полоцка. Очевидцы с восторгом описывают религиозное одушевление, охватившее всех участников шествия — великороссиян, украинцев, белорусов — то была вся Русь православная. Люди не только плакали от радости и умиления, выстилали путь цветами, встречали и провожали колокольным звоном, но с благоговением окунались и пили днепровскую воду, по которой плыл пароход с мощами преподобной. По свидетельству участника событий митрополита Евлогия (Георгиевского): «Все это полоцкое торжество несомненно имело большое значение для местного населения, создало великий подъем его духа и укрепило в преданности Православной Церкви и противостоянии соблазнам католичества».

Первая мировая война и последующие революционные потрясения ознаменовали наступление духовных катаклизмов в русской истории. Религиозные устои общества поколебались. В ходе гонений на Церковь публичному поруганию подверглись и мощи преподобной Евфросинии. В 1922 г. они были изъяты из монастыря и отправлены в Витебский государственный музей, где наряду с другими антропологическими экспонатами должны были демонстрировать происхождение человека от обезьяны…

В годы Великой Отечественной войны обитель преподобной Евфросинии возродилась, ее мощи были возвращены. Хрущевские гонения снова привели к закрытию монастыря в 1961 г. Но мощи святой игумении после войны уже не покидали монастырских стен, оставаясь залогом будущего духовного возрождения. Монастырь был восстановлен в 1991 г. и в настоящее время является одним из крупнейших женских монастырей в Беларуси. Ежегодно тысячи паломников, в том числе из России, Литвы, Украины, прибывают сюда в день памяти святой Евфросинии Полоцкой 5 июня, свидетельствуя о духовном единстве православных людей. Жизнь преподобной протекала в Полоцке, но мощи ее пребывали несколько столетий в Киеве, а на восстановление полоцкой обители в 1841 г. жертвовали прихожане московских и петербургских храмов. Одна вера и одни святые объединяют славянские народы.

Священник ***Алексий Хотеев***

Аз, Буки, Веди

«Мы оставили всё и последовали за Тобою…»

Церковный год можно разделить на три основных периода: великопостный, пасхальный и самый продолжительный — период от Недели Всех Святых до Недели мытаревой. Великопостный период готовит верующих к важнейшему празднику — Пасхе Господней. Пятидесятидневный пасхальный период помогает воспринять плоды Воскресения Христова для спасения души. А как охарактеризовать промежуток церковного года, который начинается Неделей Всех святых? На Божественной Литургии в этот день звучит Евангелие, которое можно условно назвать «о последователях Христовых».

«Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10:32-33). В христианстве принято Бога называть Господом, то есть Господином, Хозяином и Владыкой всего сотворенного на небе и на земле. Первое, что должен проявить верный и достойный последователь Божественного Учителя — «исповедать», то есть признать Его своим Господином, выразить перед людьми согласие с Его учением. Известный толкователь Священного Писания блаженный Феофилакт Болгарский (XII в.) делает следующий вывод: «Каждый, кто исповедует, что Христос — Бог, найдет Христа исповедующим его пред Своим Отцом, что он верный раб. Те же, которые отрекаются, услышат: не знаю вас».

«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф.10:37-38). В Евангелии от Луки сказано еще более сильно — **«Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником»** (Лк. 14:26). Неужели Господь учит ограничивать любовь к ближним и даже… ненавидеть их?! Конечно, нет. Бог есть Любовь (1 Ин.4:16). В самой главной христианской молитве, которой научил апостолов Сам Господь, — «Отче наш» — Бог называется Отцом. Поэтому отношения между Творцом и Его созданием — это отношения родственные, полные любви и взаимной заботы.

А образ «ненависти к ближним» — притча о том, насколько крепкой должна быть любовь человека к своему Создателю. Она должна превышать естественное проявление любви. Любовь к Богу и ближним происходит из одного и того же источника.

Крест — тоже проявление любви. Что есть крест, если не терпеливое перенесение невзгод, преодоление любовью обид и недопониманий, простирающееся вплоть до любви к «ненавидящим и гонящим вас» (Мф. 5:44)? Так поступал Господь. Так призваны поступать и мы. Один из толкователей Евангелия, проф. Александр Лопухин (XIX в.) подчеркивает: «Следовать за Христом, значит, прежде всего, взять крест».

«Тогда Петр, отвечая, сказал Ему: вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам? Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19:27-28). Вопрос апостола Петра напоминает интерес ребенка, который в простоте сердца хочет узнать о награде за послушание. Может быть, и не велико было богатство, оставленное рыбаками. Господь обещает награду тем, кто поставил любовь к Небесному Отцу превыше всего земного.

«И всякий, кто оставит домы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф.19:29). Известны многочисленные случаи решимости святых, которые, оставив все земное, уходили на путь подвижничества. Однако среди учеников Спасителя было много семейных, а также состоятельных людей. Далеко не все были призваны к аскетической жизни. «Наследовали жизнь вечную» и семейные люди, и государственные деятели, и землевладельцы. Поэтому под оставлением «домов, братьев и сестер» следует понимать нечто иное.

Блаженный Иероним Стридонский (V .в), размышляя над этим отрывком Евангелия, делает вывод: «…Смысл тот, что оставивший ради Спасителя плотское получит духовное, которое по сравнению и ценности его заслуги будет таково, как число малое по сравнению с числом стократным». Причем «плотское» — не обязательно вещественное. Святые отцы учили видеть в понятиях «отца и матери, жены и детей» прежде всего образ страстей, которые необходимо преодолеть, чтобы наследовать Царство Небесное.

«Многие же будут первые последними, и последние первыми» (Мф.19:30). По мнению святых отцов, этими словами Господь призывает язычников не унывать оттого, что они не являются «богоизбранным народом». Мерило праведности — не происхождение, а святая жизнь. Будем помнить о милосердии Господа, Который относится к нам как любящий Отец к своим чадам.

Андрей Ахметшин,
преподаватель МинДУ

Молитвы в текстах Пушкина
к 220-летию великого поэта

Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.
А.С. Пушкин

Молитвенные произведения Пушкина нам едва знакомы: в советских изданиях мы не найдем «Молитвы» 1836 года — это пушкинское заглавие снято. Другие стихотворения на данную тему спрятаны. Между тем молитвы слышны в стихах и письмах Пушкина: это и внутренние молитвы его души, и переложения молитв известных. По свидетельству П.А. Вяземского, поэт «был проникнут красотою многих молитв, знал их наизусть и часто твердил их». Во многих произведениях Пушкина молитва играет значительную оценочно-смысловую роль.

Первое произведение Пушкина, которое называется молитвой, относится к 1816 г. Это «Молитва русских», написанная по заказу директора Лицея для исполнения после торжественного богослужения в 5-ю лицейскую годовщину. Пушкин использовал известную молитву «Боже, Царя храни», сочиненную Жуковским, и продолжил ее двумя оригинальными строфами:

Там — громкой славою,
Сильной державою
Мир он покрыл —
Здесь безмятежною
Сенью надежною,
Благостью нежною —
Нас осенил.

«Молитва русских» оказывается молитвой лишь по названию. Смеем предположить, что Пушкин не хотел молиться за Александра. Его резкое неприятие императора вполне определилось через год: в 1817 г. в оде «Вольность» Пушкин вспомнил событие, к которому был причастен Александр I, — убийство его отца императора Павла — и дал этому событию однозначную оценку:

О стыд! о ужас наших дней!
Как звери, вторглись янычары!..

К образу царя, захватившего власть через убийство, поэт обратился в 1824–1825 гг. в трагедии «Борис Годунов», где тема молитвы звучит с небывалой доселе в творчестве Пушкина силой. В первых же сценах сообщается о торжественном молебне Патриарха Иова в Кремле, и дьяк призывает народ:

Молитеся — да взыдет к небесам
Усердная молитва православных.

«Смиряй себя молитвой», — поучает Григория монах-летописец Пимен и говорит о себе:

...Доныне — если я / Не сотворю молитвы долгой к ночи — / Мой старый сон не тих и не безгрешен...

«Юродивый, вставай, / Богу помолися!» — поет Миколка.

Из рассказа Пимена мы узнаем о молитвах братии Чудова монастыря за Ивана Грозного:

И плакал он. А мы в слезах молились,
Да ниспошлет Господь любовь и мир
Его душе, страдающей и бурной.

Образ Годунова был задуман Пушкиным в параллели с современностью. Аналогия с Александром I незримо присутствует в трагедии, и Пушкин отлично сознавал, что это будет ясно всем: «Жуковский говорит, что Царь меня простит за трагедию, — навряд, мой милый», — писал он Вяземскому. Александру I не довелось прочесть «Бориса Годунова»... Трудно сказать, как сложилась бы дальнейшая судьба поэта, если бы царствование Александра продлилось (за оду «Вольность» с упоминанием убийства Павла автор был отправлен в ссылку). Однако через несколько лет трагедия Пушкина была допущена в печать самим Николаем I — императором, пришедшим к власти законным путем.

Включение молитвы в ткань рассказа традиционно для русского фольклора. В народном творчества молитва часто приобретает сюжетное значение: молитвенное действие становится двигателем событий. Влияние этой традиции ощущается впервые у Пушкина в «Борисе Годунове», где есть вставной сюжет, не имеющий соответствий в главном источнике трагедии «Истории» Карамзина, но близкий «фантастической поэзии» «преданий русских», которыми Пушкин восхищался в Четьих Минеях.

В пересказе Патриарха Пушкин приводит рассказ пастуха о чудесном исцелении при гробе св. царевича Димитрия. Во сне детский голос призывает слепого пастуха в Углич: «Там помолись ты над моей могилкой». Исполнив это, слепец прозревает:

...И только перед гробом
Я тихую молитву сотворил,
Глаза мои прозрели...

Влияние той же традиции ощущается в «Песнях западных славян» (1834). В «Видении короля» согласно фольклорной традиции молитва звучит трижды: творя «великую молитву», герой входит в церковь, в конце с молитвою покидает ее, эти молитвы только упоминаются, приводится в тексте третья — молитва в церкви, причем она служит кульминацией сюжета:

Громко мученик Господу взмолился:
«Прав Ты, Боже, меня наказуя!
Плоть мою предай на растерзанье,
Лишь помилуй мне душу, Иисусе!»
При сем имени церковь задрожала,
Все внезапно утихнуло, померкло —
Все исчезло — будто не бывало .

Здесь ощущается глубокая связь с Иисусовой молитвой, и не только с ее текстом («Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешнаго»), но и с ее сокровенным смыслом, который заключен в произнесении имени Иисуса, при этом «Господь не только призывается, но уже и присутствует в этом молитвенном общении с Ним». Имя есть Бог — и Им изгоняется в «Песне» ужасное видение. Пушкин дает зримый образ силы Божиего имени: «При сем имени церковь задрожала» (ср. «неба содроганье» в стихотворении «Пророк»).

В песне «Марко Якубович» молитвы помогают исцелить ребенка, а затем троекратная молитва изгоняет вурдалака. Подобный сюжетный ход не раз встречается в произведениях фольклора.

В фольклорных произведениях молитва не только служит развитию сюжета, но часто играет роль характеристики: герои оцениваются по их отношению к молитве. В подражаниях народным сказкам Пушкин прибегал к таким оценкам. Например, при описании злодеев в балладе «Жених»:

Взошли толпой, не поклонясь,
Икон не замечая;
За стол садятся, не молясь...

В этой же балладе Пушкин намеревался использовать молитву для более глубокой психологической характеристики главной героини:

Но безответна и бледна
Стоит Наташа снова,
Молитву лишь творит она
И более ни слова.

В других жанровых формах Пушкин широко использует прием раскрытия внутреннего мира, психологического состояния, особенностей характера через молитву. Онегин, ни разу на протяжении романа не совершивший молитвы, противопоставлен Татьяне, которая «молитвой услаждала тоску волнуемой души».

Антитезу «характеризующих» молитв мы находим в поэме «Домик в Коломне» (1830). Пушкин описывает молящихся в церкви: графиня «молилась гордо», Параша «молилась Богу тихо и прилежно». В противопоставлении героинь Пушкин использует только одну эту черту — их отношение к молитве.

В поэме «Анджело» (1833) дана более развернутая и психологически насыщенная антитеза. Изабелла считает молитву высшей ценностью и предлагает ее правителю как великий дар:

...прими мои дары,
Они не суетны, но честны и добры,
И будешь ими ты делиться с небесами:
Я одарю тебя молитвами души.

Анджело такой дар отвергает, и сам он не может молиться:

...Молиться хочет он,
Но мыслит, молится рассеянно.
Словами
Он небу говорит, а волей и мечтами
Стремится к ней одной...

Пушкин нашел точное определение неискренней, суетной, лицемерной молитвы грешника:

Устами праздными жевал он имя Бога,
А в сердце грех кипел…

Как несхожа эта «грешная молитва» с истинными «молитвами души»:

Молитвами любви, смирения и мира,
Молитвами Святых, угодных небу дев.

Среда стихотворений Пушкина 1830-х гг. есть два перевода из Саути. В наброске «Медок» (1830) молитва вслух или в безмолвии раскрывает состояние души героев. Один из них громко

…Господа благодарит, рыдая.
Другой, безмолвную творя молитву
Угоднику и Деве Пресвятой,
И милостынь и дальних поклонений
Старинные обеты обновляет…

В переводе «Родрика» молитве отводится ведущее место в раскрытии душевных мук героя. Причем характер Родрика дается в динамике через молитвы, включенные в повествование на разных его этапах. Вначале Родрик не считает себя достойным ничьих молитв:

Все, рыдая, молят Бога
О спасеньи Христиан,
Все Родрика проклинают,
И проклятья слышит он.
И с поникшею главою
Мимо их пройти спешит
И не смеет даже молвить:
Помолитесь за него.

Пушкин предполагал затем кратко упомянуть покаянные молитвы Родрика-отшельника:

[В сокр(ушении) глубоком
День и ночь он слезы льет
День и ночь у Бога молит
Отпущение грехов].

Однако эти строки были вычеркнуты, и дано более развернутое описание смятенной души Родрика; подавленный грехом и искушаемый дьяволом, он не может молиться:

Хочет он молиться Богу
И не может. Бес ему
Шепчет в уши звуки битвы
Или страстные слова.

Пушкин заканчивает стихотворение небесным заступничеством святого подвижника за Родрика: герою он обещает Божию помощь, победу над врагами (над соблазном и грехом) и покой его душе. Подобный эпизод отсутствует в поэме Саути. Таким образом, сам Пушкин привнес в историю Родрика молитвенное заступничество святого перед Богом — высшую, неземную ступень молитвенного действия. Та же тема присутствует в балладе «Жил на свете рыцарь бедный» (1829).

В лирических стихотворениях Пушкина, начиная с самых ранних, присутствуют молитвы за его друзей. В посланиях лицейской поры — это просительные молитвы:

Дай Бог, чтоб грозной непогоды
Вблизи ты ужас не видал
…
Дай Бог под вечер к берегам
Тебе пристать благополучно…
(К Н.Г. Ломоносову, 1814)

Подобные молитвы-пожелания встречаются не только в поэтических посланиях Пушкина, но и в его эпистолярной прозе. Ср. письмо Н.М. Языкову: «Дай Бог Вам здоровья, осторожности, благоденственного и мирного жития!» .

С 1826 г. в стихах Пушкина звучат молитвенные обращения о друзьях-декабристах. Это молитвы утешения:

Молю Святое Провиденье:
Да голос мой душе твоей
Дарует то же утешенье,
Да озарит он заточенье
Лучом лицейских ясных дней!
(Послание И.И. Пущину, 1826)

«…Никогда я не проповедовал ни возмущений, ни революции, напротив», — писал Пушкин. И когда среди его ближайших друзей оказались сосланные в Сибирь заговорщики 14 декабря, Пушкин поддерживал их не политически, но чисто христиански — молился о них. И еще он «милость к падшим призывал», обращаясь к императору Николаю.

Одно из стихов на 19 октября 1827 года имеет соответствие в тексте великой ектении:

Бог помочь вам, друзья мои,
И в бурях, и в житейском горе,
В краю чужом, в пустынном море,
И в мрачных пропастях земли!

Сравним: «О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных, и о спасении их Господу помолимся».

Свои молитвы за сосланных декабристов Пушкин усиливает молитвой Ангельской от лица усопшего младенца Николая Волконского:

В сиянье, в радостном покое
У трона Вечного Творца
С улыбкой он глядит
в изгнание земное,
Благословляет мать и молит за отца.

Молитвы о «страждущих и плененных» друзьях составляют устойчивый мотив лирики Пушкина последекабрьского периода. С этими стихотворениями сближается незавершенный набросок «Он между нами жил» (1834), посвященный Адаму Мицкевичу. Переживая злобные выпады поэта, разошедшегося с русскими друзьями после Варшавского восстания, Пушкин не осуждает Мицкевича, но молится о нем:

…Боже! освяти / В нем сердце правдою Твоей и миром…

Некоторые наиболее личностные стихотворения Пушкина показывают его внутреннюю обращенность к молитве в конце жизни. «Я мало Богу молюсь и надеюсь, что твоя чистая молитва лучше моих…» — писал Пушкин жене. Здесь речь идет о ежедневном труде повторения молитв. По словам друзей, Пушкин «часто твердил» молитвы, но сам он считал, что молится мало.

Вероятно, более близка его душе была не устная, но внутренняя сердечная молитва, через которую согласно святым Отцам человек «собеседует всегда с Богом». Отзвуки такой сердечной молитвы мы слышим в автобиографической лирике. Знаменательно в этом отношении стихотворение 1835 г. «Чудный сон мне Бог послал».

Святой старец, явившись во сне, предсказывает лирическому герою:

Скоро, скоро удостоен
Будешь Царствия Небес.
[Скоро странствию земному]
Твоему придет конец.
Уж готовит Ангел смерти
Для тебя Святой венец…

Такое предсказание вызывает обращение лирического героя к Господу:

Успокой меня, Творец.
Но Твоя да будет воля,
Не моя…

Здесь Пушкин опирается на Евангельский текст моления Христа о Чаше перед концом Его земного пути: «…не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 42). Любимой молитвой поэта была одна из наиболее проникновенных покаянных молитв, сложенная в IV веке св. Ефремом Сирином: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждать брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь».

История обращения к ней Пушкина демонстрирует пройденный им духовный путь. Сначала — дерзко-шутливое применение в письме (в Великий пост 1821 года) с пожеланиями Кюхельбекеру: «Желаю ему в Париже дух целомудрия, в канцелярии Нарышкина дух смиренномудрия и терпения, об духе любви я не беспокоюсь, в этом нуждаться не будет, о празднословии молчу — дальний друг не может быть излишне болтлив».

Но, наконец, благоговейно-молитвенное стихотворение «Отцы пустынники…» 1836 года. Произведение, о котором написано так много, не требует особых комментариев и говорит само за себя. Напомним только историю его публикации. В посмертном V томе «Современника» по воле императора Николая на первом листе был факсимильно воспроизведен автограф стихотворения. Он представляет собой триптих. Первая часть — размышления Пушкина о Божественных молитвах и о «неведомой силе» любимой им молитвы. Вторая часть — стихотворное переложение текста молитвы св. Ефрема Сирина. Наконец, завершение — рисунок Пушкина под стихотворением — старец-инок, молящийся в келии.

Так 22 июля 1836 года завершается молитвенная тема в творчестве Пушкина. В жизни ему еще предстояли в течение полугода молитвы дома и в храме, потом последние покаянные молитвы на смертном одре — в самый день памяти св. Ефрема Сирина, 28 января 1837 года, и на другой день — христианская кончина.

С этого дня начались и продолжаются поныне молитвы друзей, родных и всей России об упокоении души раба Божия приснопамятного Александра.

И.Ю. Юрьева

Сайт Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Печатается в сокращении

Божья кухня

Когда моя старшая дочь стала стремительно взрослеть, у нее неожиданно пробудился интерес к кулинарии. Казалось бы, все замечательно: ну что же это за женщина, которая не дружит с кухней и не может приготовить чего-нибудь вкусненького? Но как-то оказавшись рядом — в самое время готовки, — меня, как говорят, просто накрыло жутким раздражением. Ну кто же так делает? Ну разве эти ингредиенты совместимы? Ну почему нельзя как следует обезжирить миску, прежде чем взбивать в ней белки? Ну зачем сыпать столько цедры в крем — он же будет горьким? Ну почему лень натереть нормальный свежий имбирь — а обязательно использовать магазинный порошок, в котором и запаха-то уже не осталось?

Конечно, мне хватило выдержки озвучить лишь пару вопросов из того вихря, который вовсю кружился в моей голове.

Дочке мои замечания явно пришлись не по душе. Ответ был один: я готовлю по рецепту из интернета. Там так написано! В итоге — после того как все было испечено — папа оказался в непростой ситуации. Сказать, что это в принципе, конечно, при желании есть можно, — почти обидеть человека. Не сказать, что это почти есть нельзя, — значит обмануть и не помочь другому стать лучше. Я уже не помню, как вышел из этой ситуации — но дочка все поняла. Всякое желание еще что бы то ни было готовить у нее пропало напрочь — на пару месяцев.

Оглядываясь теперь на этот уже почти забытый казус, я начинаю думать… нет, не о кулинарии — а о Боге. Точнее, о том, что весь мир — это Его, Божья кухня. И Он с нами поступает совершенно не так, как я пытался «помочь» дочке.

Его бесконечная мудрость заключается в том, что Он никогда не стоит «над душой», когда мы что-то кашеварим в нашей жизни.

Даже когда от нашей «готовки» идет к нему острый запах подгоревшей каши или сбежавшего молока — Он не прибегает с криком: «Что тут у вас происходит? Вы что, дом сжечь хотите?» Он терпеливо ждет результата. И когда мы торжественно подносим Ему нечто сделанное нами — каким бы это ни было кривым, косым, бесконечно далеким от совершенства, — Он, как ласковый и любящий Отец, искренне радуется. Тому, что мы сделали это — для Него, а не только для самих себя. Тому, что пусть немного — но все же у нас что-то да и получилось. Тому, что лучше сделать что-то не очень хорошо, нежели проваляться весь вечер на диване перед очередным бесконечным сериалом. Его педагогическая мудрость заключается в том, что Он умеет находить хорошее и светлое даже там, где, казалось бы, ничего такого и не предполагается. Среди вороха всякой грязи и пепла Он умудряется не только разглядеть все еще не потухший уголек — но и раздуть его так, что непонятно откуда — вдруг появляется яркое пламя. Ему хватает веры в нас — чтобы прорываться сквозь нами построенные баррикады, блокировки, отговорки — и доставать из-под завалов в нашей душе ту искорку Его Царства, благодаря которой душа все еще теплится.

Насколько бы изменилась наша жизнь в семьях, если бы мы почаще вспоминали об этой Божьей кухне — и не стояли бы надзирателями над делами других, а лишь молча, про себя, молили бы нашего Главного Повара — Господа Бога — вразумить, помочь, вдохновить — и исправить!

Протоиерей Павел Великанов.
Из книги «Самый Главный Господин», издательство «Никея»

Дорогами нашей гостиной

Литературная гостиная газеты «Воскресение» существует уже 15 лет. Поэты, музыканты, актеры, объединенные верой в Бога и убежденностью, что талант — это дар свыше, который надо обратить во благо, участвуют во множестве проектов. Если когда-то это были только совместные концерты духовной поэзии, то в последние годы многие участники гостиной стали известны и проводят сольные программы. Подобные выступления можно считать формой христианской проповеди — сердца слушателей порой открываются поэтическому слову скорее, чем наставлениям священника, что, конечно, не означает взаимозаменяемости. Неслучайно встречи со слушателями проходят не только в библиотеках и концертных залах, но и в церковных приходах, и в учебных заведениях, и в местах лишения свободы.

Май был очень богат событиями для творческого коллектива. Пасхальный период — лучшее время для концертов и творческих встреч. Первыми участников гостиной встретили Докшицы. С этим городом и приходом храма Покрова Пресвятой Богородицы — многолетняя дружба. По благословению настоятеля храма протоиерея Георгия Мелешко каждый год здесь проходят концерты духовной музыки и поэзии: в Доме культуры, в центре дневного пребывания инвалидов, в библиотеке. На этот раз гостей собрал кинотеатр «Искра». Пасха и весна, праздник Победы и христианская любовь — стихи на эти темы читали Заслуженная артистка Беларуси Ирина Нарбекова, поэты Анатолий Аврутин и Елена Михаленко, песни под гитару исполнили Татьяна Дашкевич, Евгений и Елена Пименовы. Платой за труды были аплодисменты, алые тюльпаны из садов слушателей, а порой и слезы умиления.

Следующим пунктом стал Могилев. Представители 14 стран приняли участие в этом году в международном фестивале духовной музыки «Магутны Божа». Фестиваль уникален тем, что начинался исключительно как католический, но уже полтора десятка лет объединяет христиан разных конфессий. По благословению архиепископа Могилевского и Мстиславского Софрония при поддержке Могилевского городского исполнительного комитета в рамках фестиваля проходила выставка «Радость», организатором которой выступает Минский Свято-Елисаветинский монастырь. На выставочной сцене, а также на главной площадке фестиваля — на площади Звезд — прошли концерт духовной музыки и поэзии «С верой и любовью» с участием главного редактора газеты «Воскресение» Елены Михаленко, артистки Елены Шабад и поэт, автора и исполнителя своих песен Татьяны Дашкевич. Здесь же состоялось выступление дуэта Евгения и Елены Пименовых.

Несмотря на то, что концерты необходимо готовить и проводить после основной работы, поэты и актеры с радостью принимают приглашения и едут туда, где люди хотят слышать поэтические строки, славящие Творца.

Елена Владимирова

СКАЗКА О РОМАШКОВЫХ ПОЛЯХ

На полях, разделённых между собой небольшим оврагом, росли ромашки. По утрам они умывались росой, ветерок причесывал им лепестки, солнышко согревало, птицы пели песни. Ромашки слушали, радовались солнышку, ветру, небу. И было бы так всегда, да только однажды цветы одного поля заметили, что их лепестки длиннее и белее, и стали смеяться над своими соседками.Они искали у вчерашних подружек всё новые и новые недостатки.

Слово за слово, и дошло до того, что они совсем разругались: одни только и думали, как побольнее уколоть своих соседок, а другие — о том, что о них обидного скажут. Бывали и совсем пасмурные дни, когда ни одного доброго слова не было слышно.

И вот однажды утром ромашки проснулись и увидели, что в овраге вырос чертополох. Удивились, но продолжали ругаться. Чем больше они говорили злых слов, тем быстрее рос чертополох. С каждым днём колючая стена становилась

всё выше и выше. Ветерок не мог свободно гулять по полям, причесывать ромашкам лепестки, а тень от чертополоха мешала согревать цветки солнечным лучам. Стали ромашки лохматыми, ножки их почернели. С каждым днём выглядели они все хуже и хуже, а стена росла…

Стали цветы тосковать о прежней жизни. Совсем загрустили, головы опустили, а одна ромашка, чтобы подбодрить остальных, запела песенку о дружбе. В песенке было много добрых слов. И вдруг у чертополоха стали сохнуть колючки. Мелодию подхватили другие ромашки, а колючки всё вяли, чертополох худел, да и вовсе пропал.

Солнышко снова греет, роса умывает, ветерок ласкает. Самая любопытная ромашка спросила у ветра:

— Ветер,ты много путешествуешь, много знаешь, почему между полями выросла колючая стена?

— Это злые слова давали силу сорнякам, — ответил ветер.

— Значит, злые слова очень сильные?

— Все слова имеют силу, но добрые сильнее злых, они рушат стены и строят мосты взаимопонимания, уважения и доверия, — сказал ветер и улетел по своим делам.

Марина Шилай

ДО ЧЕГО ВЕЗЁТ СЕРЁЖЕ!

До чего везёт Серёже-
позади учебный год!
Он теперь всё лето может
делать, что на ум придёт:

Загорать, в реке купаться,
мяч гонять, ходить в кино.
Дома чем-нибудь заняться,
если дождь стучит в окно.

Ну, а главное — Серёже
в тихий час не надо спать!
Как бы мне хотелось тоже
во дворе весь день гулять…

Но опять я спать уложен…
А братишка на на пруду
ловит рыбу! Отчего же
Нет каникул в детсаду?…

Елена Серанова

НЕОБЫЧНЫЕ ЗОНТЫ

Дождь закапал. Слышен гром.
Муравьишка ищет дом.

Не спеши, куда же ты?
Рядом есть грибы-зонты!

И Зонты кивают: «Ждём,
Не промокни под дождём!»

Ирина Счастнева

ПРАЗДНИК

Погуляю я в лесу —
Маме праздник принесу!
Три ромашки, две букашки
И большую стрекозу!

Ольга Алёнкина

ПУГАЛО И ВОРОБЕЙ

В огороде на природе
Пугало стояло.
На плечах согласно моде —
Плащ из одеяла.
Шляпа набекрень надета,
На ногах сапожки —
С голенищами из фетра
И в цветных застёжках.

Мимо скачет Воробей.
Пугало ему:
— Смелей!
Не робей, мальчишка
В сереньких штанишках!
Угощайся просом,
Можешь взять без спроса!
Я стою здесь целый день —
Стерегу овёс, ячмень.
Одиноко мне и грустно
Охранять фасоль, капусту,
Кукурузу и горох.
Ох-ох-ох!

Поклевал воробышек
Вдоволь сладких зёрнышек.
— Чик-чирик! Благодарю!
Я вам пёрышко дарю
И цветок ромашки
К новенькой фуражке.
А затем он — шурх-шурх!
Возле шляпы — пурх-пурх!
— Дядя Пугало, прощайте!
Улетаю. Не скучайте!

Лидия Огурцова

НЕ ЗЕВАЙ, ТАНЮШКА!

Земляничка
на поляне
Поклонилась
низко Тане.
Таня — девочка
без лени —
Опустилась
на колени,
Развела
траву тугую —
Видит ягоду другую,
А у самой головы
Третья смотрит из травы!
Все большие,
будто сливы,
Одинаково красивы,
Очень нравятся Танюше!
Но какую первой скушать?
А пока соображала,
Мышка мимо пробежала,
Прошмыгнули две синички
И стащили землянички,
Пискнули на ушко:
«Не зевай, Танюшка!»

Владимир Колодкин

МИСТЕР ДОЖДЬ

Мистер Дождь пошёл гулять
В шляпе и в накидке,
Но забыл он зонтик взять
И промок до нитки.

Ирина Рязанцева

Рубрика подготовлена в сотрудничестве с порталом БрайЛенд Международного творческого объединения детских авторов. Главный редактор портала Константин Вуколов

Третий — лишний

Новая глава из книги «Война глазами детей»

Никитина Раиса Алексеевна (1937 года рождения) маленькой девочкой прошла пешком почти половину военной Белоруссии. Началом пути стало местечко Высочаны Лиозненского района Витебской области. Ее мать сберегла троих детей, порой жертвуя собой, пускаясь на хитрости, подчас — молясь о том, чтобы погибли сразу все… Но все выжили. Раиса выросла, отработала 18 лет на фабрике «Луч», трудилась в столовой, в кафе, сторожем в больнице. Вырастила сына, дождалась внуков. Иногда, глядя в телеэкран, пожизненно отличающая от всех звуков вселенной стрельбу, она думала о том, что ее детство было пострашнее триллеров и боевиков…

Неожиданные перемены

Я не помню название деревни, где мы жили, но помню, как в нее пришла война. Это было прямо с утра: проснулись — и все другое. Посмотрели в окно — возле него, под кустом нашей сирени, немцы поставили коней, в котле полевой кухни варят кашу, чему-то смеются, ведут себя по-хозяйски…

Мы целый день боялись выйти на улицу.

— Сидите, детки, — сказала мама. И мы залезли под стол и сидели там, стараясь не шевелиться. Один немец зашел в хату, попросил:

— Шпик!

Мама говорит:

— Нету.

Он увидел три пары детских глаз, испуганно выглядывающих из-под стола, потоптался на пороге и вышел.

Я не помню никаких игр и игрушек своего раннего детства — видимо, их просто не было. Испугавшись немцев, мы все бросили, и в чем были — поехали в Высочаны. Там жила наша бабушка. Мама хотела убежать от опасности, думала, что близость родного человека — это какая-то защита. Но опасность властвовала повсюду. Никто не спрашивал, хочешь ли ты погибать или бедствовать… Так однажды к дому бабушки подогнали машину и велели нам с мамой садиться в кузов. Мы кое-как карабкались в высокий кузов машины, а немцы грубо подталкивали нас и поторапливали на языке, который мы уже начинали понимать. Бабушка осталась одна, она долго смотрела нам вслед и плакала. Все наши пять сердец разрывались от горя. Куда нас повезли — я не знаю, да и никто не знал, ни взрослые, ни дети. Ехали долго, и наступил поздний вечер. Ночь мы переночевали в бараке. Утром немцы нас поставили в ряды: в одном — матери с одним ребенком, в другом — с двумя. Сортировали по количеству детей, с тремя детьми не брали. Молодых одиночек ставили отдельно. И еще — чуть поодаль толпилась кучка детей, которые оказались третьими и более того.

Мы стояли рядом с соседками по деревне, в которой выросла моя мама. И она стала молить соседку, чтобы она меня взяла как свою дочь. Соседка сначала отказалась наотрез:

— Ой, тетка Христинка, я боюсь, вы оставьте ее…

Она была молодая, даже юная, красивая. Девушка отталкивала меня, отказывала маме. Но потом она заметила, что за ними пристально наблюдает немец и, видимо, что-то начинает подозревать. И она меня пожалела — взяла. Мама дала ей свой платок, и она надвинула на самые брови, чтобы казаться старше. Три дня мы провели в том же бараке. Я — с напуганной, тревожной соседкой. Мама успокаивала ее:

— Я заберу Раю, только вот пройдем комиссию. Потерпи.

Несколько раз мы проходили медицинскую комиссию: началась эпидемия, в бараках люди умирали от тифа.

Все вокруг горевали. Мы получали слабенькую пайку, а нам давали меньше всех — ведь мамину порцию надо было делить на четверых. У всех по одному, по двое детей, а у нас — трое.

Минск. Между тифом и голодом

Вскоре нас снова пересортировали и привезли в Минск. Где мы были до этого, не знаю. Нас поселили у аэропорта, в таких же бараках, как и прежде. Маму гоняли на работу, подругому не скажешь. Все вокруг обтянуто колючей проволокой, лишнего шагу не сделаешь, если ведут человека, то рядом — немец с собакой. Каждый день приходил немец с переводчиком и забирал людей. Надзиратель считает, сколько уходит и сколько возвращается. Потом считают, сколько в бараке детей. Гоняли людей в аэропорт чистить площадь и аэродром — с него летали их самолеты. А еще мама работала в прачечной.

Немцы очень боялись тифа. Он буквально косил людей. Наконец, беда посетила и нас: моя сестра Лиля 1933 года рождения заболела тифом. Мама плачет, сидит на нарах, качает ее, платком закутывает. Столько детей позабирали, которые тифом болели! И не возвращали. А немцы приходят проверять, считают людей, уводят больных… Куда? Остается только догадываться…

Немец остановился, посмотрел на Лилю. Мама говорит:

— Пан, у ляльки зубы болят.

— Где болит?

Она — несмышленыш, ей плохо, и отвечает:

— Все болит.

Он взял плоскогубцы — и к ней. Вырвал все зубы простыми плоскогубцами.

Она и теперь беззубая. А потом — годовалый братик заболел тифом, и немцы его забрали. Немец пришел, а Валик лежит красный. Он позвал своих, они загомонили:

— Тиф, тиф.

Мама вернулась с работы — нет ребенка. Она плачет, не знает, где Валик. А немцы только и говорят:

— Тиф, тиф.

— Где сын? — гневно спрашивает она у них.

Они отвечают:

— Намига (Немига).

Ничего не понять…

Пришел переводчик, сказал, что мальчик в больнице на 2-й Советской, которая находится рядом с Немигой. Мама побежала в больницу, посмотрела в окно и убедилась: он там. И как это нам так повезло?! Больница располагалась в бараках. Мама ходила туда, смотрела на брата в окошко, спрашивала врачей, поправится ли… А думала про себя — не заберут ли его опять, да так, что не найдешь?..

— Лечим, — отвечали врачи.

У Валика все тело шелушилось, покрылось струпьями, но его действительно вылечили. А мама все это время приходила с работы — и бежала в больницу. Все стояла у окна, караулила, боялась, что завтра она его здесь не найдет… Наконец Валик выздоровел. Мама шла из больницы пешком и всю дорогу до аэропорта несла его на руках. Когда началась война, братик был совсем маленький, еще не ходил. Счастливая, она несла сына обратно в тифозный барак, голодный и грязный. Оговорюсь: ни я, ни мама не заразились, хоть спали все вчетвером на одной полке на верхних нарах.

Питались мы очень скудно. Немцы привозили затирку из лошадиных мослов — один черпак в день. Одну булку хлеба выделяли на несколько человек — взрослые резали его ниточкой. Нам на всех доставалась лишь маленькая краюшка. Мама плачет, а ей говорят:

— У тебя же трое детей, а тут не положено… Скрыла третью дочку — вот и терпи.

Никто ни разу не пожалел, крошки хлеба не подбросил. За то, что мама мужественно взяла меня с собой, ей как будто мстили обезумевшие от унижения и горя люди.

Сколько людей поумирало от тифа! Немцы вывозят и вывозят: за руки, за ноги — и в тачку, полную трупов. Мать приходит с работы — кого-то рядом уже нет.

За это время нагоревались мы, а

мама больше всех. Особенно, когда брата забрали в больницу. Иногда приезжал карательный отряд — все немцы в черном — идут с автоматами наперевес, с ощеренными собаками. Все сидят и боятся. А мы с сестрой однажды решились — и пошли… просить у них еды. По головокружительным запахам мы знали, когда у них обед. Взяли братца на руки — и пошли. Мама была на работе. И они, эти страшные немцы в черном, дали нам поесть. А потом мы ходили к ним почти каждый день. Они нас звали «кляйне»:

—Кляйне, никс, мы не хотим воевать.

Покормят нас, и сахара кусочек дадут…

Но еще я помню, как те, кто нас так сердобольно подкармливал, расправлялись с евреями. Женщин, стариков, детей закрыли в бане, куда нас иногда водили помыться. Мы, малые, бегали смотреть, как они держатся за решетки и плачут, бедные, просят пощады. Их потом расстреляли, и снова по улице мимо аэропорта гремели груженые тачки. Нагоревались мы, не дай Бог.

Новые дороги

Вскоре и наше нахождение рядом с аэропортом стало очень опасным. Аэропорт бомбили и немцы, и наши. Бомбами разворотило дорогу и… появились спасительные ямы! Летит самолет, а мы в яме сидим — мама Бога просит, молится, чтобы, если убьет – так всех нас четверых. Страшно было слушать ее молитвы.

Немцам была нужна рабсила. И нас, подальше от бомбежек, посадили в машину и повезли на поезде в Германию. Но неподалеку от Столбцов немецкие эшелоны отбили наши солдаты. А мы рады — ведь не хочется в Германию! Если погибать — так лучше дома… Кто как — выскочили из вагонов — и бегом, немцы стреляют, но нас, детей, не трогают. Поезд в огне: везли горючее, вагоны загорелись. Мы шли пешком до железнодорожной станции в Столбцах. А от Столбцов — пешком до Минска. Мама по дороге просилась ночевать. Не зная местности, мы забрели в болото и долго преодолевали трясину. На этот раз маме помогали подруги по несчастью: несли брата, меня, за руку вели сестру... Так и дошли до деревни. В деревне стояла пустая пуня — большой сарай для лошадей и коров. В пуне мы ночь переночевали, хозяйка нам картошки сварила, молока принесла. Много нас там было. А через несколько дней и наши пришли. Мы все выбежали, стали целоваться — радовались. Теперь дорога была легче — подбодренные «своими», мы пришли в Минск, на вокзал. Там военные посадили нас на крышу вагона и мы доехали до Витебска. Мы ехали наверху, а в вагонах стонали раненые — и без руки, и голова завязана, и без ног, все в крови… Их страдания забыть невозможно.

Всю войну мы сидели и в голоде, и в страхе… И лишь после войны наконец добрались до родного дома. А там — все разбито, дом, как покалеченный солдат: детская сгорела, кровать превратилась в пепел. Мама оставила в двух ямах посуду и картошку. Картошка сгнила, а посуда вся оказалась простреленная. И надо было начинать жить с нуля. Отца как забрали в армию, так с тех пор мы его и потеряли. В армии он женился. Он ехал через Витебск с женой и ребенком в Тулу. Отец захотел встретиться с нами, чем-то помочь матери. Но она помощь его не приняла. Сказала только:

— Как мне плохо ни было, а я детей сберегла. Едь. Теперь нам помощь твоя не нужна.

Маму мы всегда называли только на «Вы». Другие матери отдавали детей в приют. Во время войны она обнимет нас и только Богу молится: «Будем вчетвером умирать. С голоду — так с голоду».

Погоревав о разбитом доме, она повела нас в белый свет. В деревне Крынки, недалеко от леса, мы набрели на бункер. Мама заняла этот бункер:

— Теперь, дети, здесь — наш дом. Да только осторожней: кругом мины и гранаты, не выходите, а то разорвет!

И мы сидели под землей, как мыши, а мама ходила просить по деревне. Наша мама, бедная, намучилась с нами. Куда пойдет наниматься или жить проситься: ого, трое детей! И не принимают. И я опять вспоминала, что я — лишняя. А мы — такие оборванцы! Одежда на нас была, в чем взяли, а потом — кто что даст. Ни чемодана, ничего мы не могли собрать, попав во власть войны. Кинули все, что в хате было, и побежали. Но сколько мама ни ходила, сколько ни просила, насобирать удавалось очень мало. И она решилась:

— Дети, поеду работать.

Мама поехала к подруге в Минск и устроилась на работу в совхоз.

А нас — оставила в бункере в Крынках. Походили мы по деревне Крынки, пособирали еды, картошки, но выдержали только два дня. Страшно! По ночам медведи, волки ходят. Мы ночью послушали волчий вой, поплакали от страха — и пошли наутро к бабушке.

Два дня шли мы к ней в Высочаны. То сестра брата понесет, сядем, отдохнем, то я — сколько выдержу... Ночевали на дороге. Пока шли, просили милостыню. Пришли к бабушке и не нашли и там покоя и уюта. Куда ни глянь — тоже все разбито, дома сожжены, лежат убитые немцы, тучами носятся мухи. Но стрельбы уже было не слыхать. Три раза наши солдатики брали Высочаны и отдавали — такие там бушевали бои!.. Места живого не осталось. Бабушка нас как увидела — заплакала от радости. Уложила на кровать свою разбитую. Спали: я с братом на одной кровати, бабушка с сестрой — на другой, с комфортом, после дороги-то да бункера! Проснулись и поняли, что у бабушки так же голодно, как и у всех. Все хозяйство немцы съели: ни курочки, ни картошины. И снова жили подаянием. У меня ноги были все распухшие, в болячках, поэтому сестра больше по старцам ходила.

Сестра уже большенькая была. Надоела ей такая жизнь, она и говорит:

—Поеду в Минск, искать маму.

Я еще в школу не ходила. Стали мы сестру в Минск собирать… И как раз в этот день мама приехала! Она нас забрала и мы все вместе поехали в Минск, в совхоз.

Снова вместе

Были мы беженцы, попросились жить у людей. Жили возле порога, зиму провели — ни накрыться, ни одеться. Потом нас поселили в бараке. В совхозе нам картошки выпишут — и живем… Ходили в калошах, в пиджаках — кто что даст в деревне. Сильно мерзли — тогда ж морозы были настоящие.

Меня забирали в детдом, но мама не отдала. А сестру определили в няньки, она плакала и просила:

— Мама, не отдавайте меня! Я не буду у вас ничего есть, буду по старцам ходить *(за милостыней — прим. ред.)*, я хочу вместе быть!

И мама пожалела ее. И мы ходили по домам и просили подаяние. В Курасовщине появлялись на неделю по 2-3 раза. Одна добрая женщина как увидит нас: и накормит, и вымоет — у нас же дома не было, — и с собой даст, и мыла кусочек положит. Потом и нас уже в Курасовщине поселили в барак, в котором прежде располагалась солдатская столовая. Вскорости его разобрали.

А нам — дали комнату в Лошице. Через нее ходило три семьи — мы только и успевали пол натирать. Потом мама устроилась на кирпичный завод, и стало хорошо: нам добавили кухню, потом комнату, и еще, и еще. Около мясокомбината и теперь стоит дом с верандой: на втором этаже веранда, в этой квартире мы жили. И там уже я узнала, что у детей бывают игры. Мы чертили во дворе классики, закапывали в землю «секреты» из цветных стеклышек, шили из бумаги платья для самодельных кукол… Вот только игру в «третий — лишний» я никогда не любила.

Потом я пошла в школу, закончила шесть классов и устроилась работать на завод «Луч».

Моя дальнейшая жизнь не так богата событиями, как мое детство. Моя жизнь проста, и для меня — благополучна. Но иногда я остановлюсь, закрою глаза — и невольно возвращаюсь в сороковые, словно перехожу в соседнюю комнату, где все — по-другому, и снова — война.

Записала ***Татьяна Дашкевич***

Я всем прощение дарую...

К 130-летию Анны Ахматовой

Анна Андреевна Ахматова (Горенко) — поэт, переводчик, литературовед — родилась 23 июня 1889 года под Одессой в семье морского инженера. Когда девочке исполнился год, семья переезжает в Царское Село. Здесь прошла юность Ахматовой, здесь она училась в Царскосельской женской гимназии и в 11 лет написала свое первое стихотворение.Отец, считавший поэзию делом несерьезным, запретил подписывать стихи фамилией Горенко, и она взяла девичью фамилию прабабушки по женской линии Прасковьи Федосеевны Ахматовой.

В Царском Селе она познакомилась с юным Николаем Гумилевым. После развода родителей мать увезла детей в Евпаторию, а потом в Киев. Здесь Ахматова закончила гимназию. И тут же в апреле 1910 года завершился браком ее роман с Гумилевым. В 1912 г. родился сын Лев, и тогда же в Петербурге увидела свет первая книга стихов А. Ахматовой — «Вечер», принесшая ей широкое признание. Анна Ахматова с 1911 г. печатается в петербургских и московских изданиях.

«Четки» — вторая книга Ахматовой, вышедшая накануне первой мировой. Эта книга сделала поэтессу известной и любимой. Она много пишет о любви. Отношения с Гумилевым очень сложны и заканчиваются разрывом, и весь их трагизм отражается в текстах. Ее стихи наполнены фактами истории, сюжетами мифов и христианско-религиозной символикой.

1914-й год открывает высокую гражданственность Ахматовой, воспринявшей Первую мировую войну не только как личную трагедию (муж, уйдя на фронт, пропал без вести):

Вдруг запестрела тихая дорога,
Плач полетел, серебряно звеня...
Закрыв лицо, я умоляла Бога
До первой битвы умертвить меня...
.....
Окопы, окопы, —
Заблудишься тут.
От старой Европы
Остался лоскут,
Где в облаке дыма
Горят города...

Революция застала поэтессу в Петрограде. Ахматова не приняла октябрьскую революцию: «Все расхищено, предано, продано,

Черной смерти мелькало крыло,
Все голодной тоскою изглодано...», но и не уехала из России, не прислушиваясь к голосам, зовущим за границу, куда отправились многие современники поэтессы.

Не с теми я, кто бросил землю
На растерзание врагам.
Их грубой лести я не внемлю,
Им песен я своих не дам.

В августе 1921-го был расстрелян по ложному обвинению Николай Гумилев.

О, знала ль я, когда неслась, играя,
Моей любви последняя гроза.
Что лучшему из юношей, рыдая,
Закрою я орлиные глаза.

Анна Ахматова не прекращала писать, работая после революции в библиотеке Агрономического института. В 1921 она выпускает свой очередной поэтический сборник «Подорожник», а через год — книгу «AnnoDomini». Но творчество Ахматовой становится невостребованным строителями «новой» жизни, ее стихи печатались весьма редко, а большинство из них «по цензурным соображениям» вообще уничтожалось.

Начало 30-х. Это были годы «жестоких беззаконий, арестов и казней невинных людей, объявлявшихся врагами народа». По ложному обвинению вначале приговорен к расстрелу, а затем отправлен в Сибирь ее сын — Лев Гумилев. 17 месяцев Ахматова ожидала страшного приговора в тюремных очередях.

Семнадцать месяцев кричу,
Зову тебя домой,
Кидалась в ноги палачу,
Ты сын и ужас мой.

Все время проведенное сыном в лагерях (только через 14 лет он был реабилитирован), поэтесса пыталась добиться его освобождения. Письмо, написанное измученной матерью Сталину, возымело свое действие. Его на время выпустили, правда, позднее снова сослали в ссылку, откуда в 1944 г. он ушел добровольцем на фронт.

Она поднялась над личным горем. Она сумела показать всю трагедию той эпохи. Она нашла силы рассказать обо всем в «Реквиеме», ставшем ее гражданским подвигом и настоящим памятником жертвам репрессий. По достоинству поэму оценили, несмотря на то что она была не всем известна, а держалась в основном в памяти у поэтессы, даже ее современники и друзья. Б. Пастернак, прослушав главу «Приговор», сказал Ахматовой: «Теперь и умереть не страшно».

Невзирая на недовольные «звонки сверху», в 1940 г. Анну Ахматову приняли в Союз писателей. А через год началась Великая Отечественная, заставшая поэтессу в Ленинграде. Вспоминает поэтесса Ольга Берггольц: «С лицом, замкнутым в суровости и гневности, с противогазом через плечо, она несла дежурство как рядовой боец противопожарной обороны. Она шила мешки для песка, которыми обкладывали траншеи-убежища в саду того же Фонтанного дома, под кленом, воспетым ею в "Поэме без героя"». В эти годы она написала цикл «Ветер войны», в который вошли стихи высокого патриотического звучания. В июле 1941-го это ее голос по радио произнес ее же знаменитую "Клятву":

И та, что сегодня
прощается с милым, —
Пусть боль свою в силу
она переплавит.
Мы детям клянемся,
клянемся могилам,
Что нас покориться никто не заставит!

Тяжело больную Ахматову осенью 1941 года из осажденного Ленинграда вывезли самолетом в Москву. После тяжелой и долгой болезни эвакуированная Ахматова в Ташкенте продолжает писать стихи о войне, в которых воедино слились материнское начало, мужество, честность, сострадание.

За год до окончания войны поэтесса возвращается в Ленинград. Но послевоенные годы ей не приносят ничего хорошего. Ушедший на фронт из ГУЛАГа сын снова арестован. 1946-й год Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах "Звезда" и "Ленинград"» и выступление Жданова перечеркивают творчество ленинградских писателей Зощенко и Ахматовой. Названную тогда носительницей «салонной буржуазной культуры», «одним из поэтов безыдейного реакционного литературного болота», Ахматову, как это принято в те времена, клеймили все печатные издания, на всех собраниях. Ее, многими забытую и отвергнутую, гонимую, преследуемую официально и оклеветанную, перестали печатать. Она жила одними переводами, скитаясь по квартирам друзей.

Неуклонно, тупо и жестоко
И неодолимо, как гранит,
От Либаны до Владивостока
Грозная анафема гудит.

Ахматова не сдавалась. Она гневно писала в те годы:

Осквернили пречистое слово,
Растоптали священный глагол,
Чтоб с сиделками тридцать седьмого

Мыла я окровавленный пол.
Разлучили с единственным сыном,
В казематах пытали друзей.
Окружили невидимым тыном
Крепко слаженной слежки своей.

До 1953 года — до самой смерти Сталина — поэтесса буквально находилась под дамокловым мечом «гибели всерьез». Она завершала дело многих лет жизни — «Поэму без героя».

Недолгая слава, пришедшая при жизни к Анне Ахматовой, приобрела мировое звучание в последние годы ее жизни. За поэтический подвиг и переводы в 1964 г. в Италии ей вручили международную поэтическую премию «Этна Таормина». Через год она была удостоена почетной степени доктора литературы Оксфордского университета (за научные работы о Пушкине).

Анне Ахматовой еще не было 77, когда она умерла 5 марта 1966 года в подмосковном санатории в Домодедово. Накануне смерти она попросила привезти ей Новый Завет. Похоронена Ахматова на кладбище в Комарове, под Петербургом. Возле могилы матери Лев Гумилев выложил каменную стенку с окошком, которая должна была символизировать стену в Крестах, куда она носила ему передачи. На могиле стоит крест, как того и просила Анна Андреевна.

Подготовила ***Елена Михаленко.***
Использованы материалы портала «Правмир»

Исповедь

Умолк простивший мне грехи.
Лиловый сумрак гасит свечи,
И темная епитрахиль
Накрыла голову и плечи.
Не тот ли голос:
“Дева! встань…”
Удары сердца чаще, чаще.
Прикосновение сквозь ткань
Руки, рассеянно крестящей.

1911

Июль 1914

1.
Пахнет гарью. Четыре недели
Торф сухой по болотам горит.
Даже птицы сегодня не пели,
И осина уже не дрожит.
Стало солнце немилостью Божьей,
Дождик с Пасхи полей не кропил.
Приходил одноногий прохожий
И один на дворе говорил:
«Сроки страшные близятся. Скоро
Станет тесно от свежих могил.
Ждите глада, и труса, и мора,
И затменья небесных светил.
Только нашей земли не разделит
На потеху себе супостат:
Богородица белый расстелет
Над скорбями великими плат».
2.
Можжевельника запах сладкий
От горящих лесов летит.
Над ребятами стонут солдатки,
Вдовий плач по деревне звенит.
Не напрасно молебны служились,
О дожде тосковала земля!
Красной влагой тепло окропились
Затоптанные поля.
Низко, низко небо пустое,
И голос молящего тих:
«Ранят тело Твое пресвятое,
Мечут жребий о ризах Твоих».

***

Я в этой церкви слушала Канон
Андрея Критского
в день строгий и печальный,
И с той поры великопостный звон
Все семь недель
до полночи пасхальной
Сливался с беспорядочной стрельбой.
Прощались все друг с другом
на минуту,
Чтоб никогда не встретиться…

1920-е

Распятие

Не рыдай Мене, Мати,
во гробе зрящи.

1
Хор ангелов великий час восславил,
И небеса расплавились в огне.
Отцу сказал:
“Почто Меня оставил!”
А Матери:
“О, не рыдай Мене…”
2
Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча Мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел…

1935-1940

Из поэмы «Реквием»

Это было, когда улыбался
Только мертвый, спокойствию рад.
И ненужным привеском качался
Возле тюрем своих Ленинград.
И когда, обезумев от муки,
Шли уже осужденных полки,
И короткую песню разлуки
Паровозные пели гудки,
Звезды смерти стояли над нами,
И безвинная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами черных марусь.
Уводили тебя на рассвете,
За тобой, как на выносе, шла,
В темной горнице плакали дети,
У божницы свеча оплыла.
На губах твоих холод иконки,
Смертный пот на челе… Не забыть!
Буду я, как стрелецкие женки,
Под кремлевскими башнями выть.

1935

Я всем прощение дарую…

Я всем прощение дарую
И в Воскресение Христа
Меня предавших в лоб целую,
А не предавшего — в уста.

1946

В каждом древе распятый Господь

В каждом древе распятый Господь,
В каждом колосе тело Христово,
И молитвы пречистое слово
Исцеляет болящую плоть.

1946

Анна Ахматова

Святая София, моли Бога о нас!

В последнее воскресение мая, по традиции, отметил день рождения своей небесной покровительницы минский приход в честь святой благоверной княгини Софии Слуцкой. Святая София, жившая во времена Великого княжества Литовского, состоявшая в родстве со многими знатными фамилиями Европы, стала гарантом сохранения

православной веры на землях, завещанных ей верующими предками. Это немало повлияло на сохранение Православия в годы жесткого насаждения унии.

Открыли торжество благочинный 6-го Минского городского округа протоиерей Сергий Комлик и настоятель прихода протоиерей Анатолий Мозолевский. В трехчасовой концертной программе приняли уча-

стие клиросные хоры храмов святой Софии и Рождества Пресвятой Богородицы д. Прилуки, хореографические, вокальные и инструментальные детские коллективы школ № 119 и 121, солистка оперы Анна Ткачева, известный эстрадный исполнитель Игорь Задорожный и многие другие творческие люди.

У стен храма звенели мечи рыцарей клуба «Дикая охота», напоминая о времени жизни святой княгини. С радостью здесь были встречены и выступления поэтов: Елизаветы Полеес, Татьяны Дашкевич, Елены Михаленко.

Организатор праздника Тамара Левишко и труженицы прихода позаботились о гостях и зрителях: каждый мог угоститься чаем и домашней выпечкой бесплатно.

«Памежжа» - о Боге и любви

7-9 июня в Минске на базе Литературного музея Максима Богдановича состоялся 5-й христианский фестиваль «Памежжа». «Памежжа» — «пограничье». Беларусь находится на границе восточной и западной культур, православной и католической конфессий, и в разные века здесь доминировали разные традиции. Но это не граница разделения, а место встречи и мирного сосуществования культур, языков, религий. Если одним словом обозначить характер фестиваля «Памежжа», то это слово — неформальный. В самом лучшем смысле этого слова: полное отсутствие формализма, выполнения чего-либо для галочки. Возможно, потому, что инициатор фестиваля — поэт Дмитрий Строцев. Здесь собираются творческие люди. А также ученые: богословы, историки, культурологи. философы — чтобы говорить о том, что их действительно волнует. Это вопросы веры и взаимоотношений между людьми, переживания тяжелых моментов истории и опыт совместного поиска ответов в сокровищницах мировой культуры. В этот раз гости приехали из Франции, Италии, Греции, Украины, России, Литвы.

Тема нынешнего фестиваля была «Жены одинокого призвания». Главными героинями лекций и диспутов стали выдающиеся женщины XX столетия. Их судьбы драматичны и, по земным меркам, вряд ли могут считаться благополучными. Их сила — в верности Христу и своим нравственным принципам.

Валерия Черноморцева (Минск) прочитала лекцию о белорусской поэтессе Ларисе Гениюш, названием стала цитата: «С поломанным духовным хребтом нет человека». Гениюш не была политиком и не стремилась им быть, но волей судьбы в страшные тридцатые оказалась в самой гуще жизни белорусской эмиграции. После того, как в Чехию вошли советские войска, она подверглась принудительному перемещению в Советский Союз. По сути, это было похищение. А затем — арест, допросы у самого Цанавы и долгие годы лагерей. Даже после освобождения на нее продолжали давить, разлучая с самыми близкими

людьми. Она родилась в православной семье и оставалась верующей до конца. Строки ее стихов укрепляли многих и в лагере, и потом:

Люди твердят, что страшно на свете.
сёла о воле минувшей скорбят.
Клонятся долу вербы под ветром —
а я душою верю в тебя.
Смело иду поперёк обидам,
Тебя ищу, для Тебя пою.
Верю в прощение, верю в защиту
и в справедливость верю Твою.

Лекция философа Жана-Ноэля Дюмона (Лион, Франция) «Одиночество и вовлеченность» была посвящена американской активистке Дороти Дэй. Журналистка и известный общественный деятель, она начинала с политических акций, примыкала к социалистической партии, к анархистам. Не раз арестовывалась. В 1927 году приняла решение перейти в католицизм и приняла крещение, что привело к разрыву с семьей. Стала одним из основателей журнала «Католический рабочий», вокруг которого сформировалось целое движение. Писала о проблемах бедности, участвовала в создании приютов для бездомных, первый из которых основала в собственной квартире; к 1936 году существовало уже более 30 таких домов, и за свою деятельность в этом направлении Дэй в 1971 году получила международную премию

PaceminTerris. Активно участвовала в протестах против войны во Вьетнаме, в результате чего снова была арестована. Во время Второго Ватиканского собора возглавила группу наложивших на себя строгий пост женщин, требовавших от Собора осуждения войны как таковой.

Лекция историка Наталии Ликвинцевой (Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, Москва) «Мысль, вера и жизненное призвание» была посвящена женщинам-философам Симоне Вейль и Эдит Штайн, а также матери Марии (Скобцовой).

Симона Вейль — французский философ и религиозная мыслительница. В молодости была сторонницей марксизма и анархизма. После прихода в 1933 году в Германии к власти нацистов предоставляла приют немецким левым эмигрантам. Разочаровалась в социалистических идеях. Чтобы узнать жизнь пролетариата, была разнорабочей на автомобильных заводах и писала в левой прессе о тяжелых условиях труда. Во время Второй мировой войны жила в доминиканском монастыре в Марселе и была участницей Сопротивления. В знак сочувствия к узникам нацизма ограничила потребление пищи до уровня пайка в гитлеровских концлагерях. Это привело ее к преждевременной смерти от сердечной недостаточности.

Эдит Штайн — немецкий философ, католическая святая, монахиня-кармелитка, погибшая в концлагере Освенцим из-за своего еврейского происхождения. Канонизирована католической церковью. Она родилась в силезском городе Бреслау (ныне — польский

Вроцлав). Получила великолепное образование. После двухлетнего служения на фронте сестрой милосердия, Эдит вернулась к философским занятиям. В 1934 году приняла монашеские обеты. В августе 1942 года была отправлена в Освенцим вместе с другими христианами еврейского происхождения, погибла в газовой камере.

Монахиня Мария (в миру Елизавета Скобцова) — русская поэтесса, публицист, общественный деятель, участница французского Сопротивления. После революции вынуждена была эмигрировать с семьей. В январе 1924 года переехала в Париж. Она стала активным деятелем Русского студенческого христианского движения (РСХД). 16 марта 1932 года приняла монашеский постриг, получив имя в честь святой Марии Египетской. Во время нацистской оккупации Парижа общежитие для нуждающихся монахини Марии на улице Лурмель стало убежищем для евреев и военнопленных. 8 февраля 1943 года гестаповцы арестовали ее сына Юрия, а на следующий день и саму Марию, сначала ее держали в тюрьме форта Роменвиль, а затем отправили в концлагерь Равенсбрюк. Мать Мария была казнена в газовой камере 31 марта 1945 года, за неделю до освобождения лагеря Красной армией. Канонизирована Константинопольским Патриархатом.

Продолжением разговора о женщинах-христианках стала лекция педагога Франко Нембрини (Бергамо, Италия) «Жены Спасения: от "Божественной комедии" Данте до "Мигеля Маньяры" Оскара Милоша». Говоря о самом знаменитом произведении Данте, Франко отметил: «О Боге, о рае и аде писали и раньше. Данте первый создал образ женщины, которая помогает главному герою приблизиться к Богу».

Рассказ о фестивале был бы неполным без упоминания о презентации книги философа Александра Филоненко (Харьков, Украина) «Океан тайны: воспитание удивления». Подробнее об этом — в следующем номере.

Гостям «Памежжа» была представлена выставка картин минской художницы Зои Литвиновой. Музыка Галины Гореловой (Минск) прозвучала в исполнении Марины Ромейко (фортепиано), Дианы Гонтаренко (флейта), Марины Новак (скрипка). Музыкальная капелла НАН Беларуси Cantus Albarutheniae выступила с произведениями Станислава Монюшки и белорусскими духовными кантами «Вітай, Марые, Хрыстова Маці».

Елена Михаленко

Из почты редакции

Верить, чтобы победить

На пороге взрослой жизни мы часто задумываемся о том, как будем жить самостоятельно. Рядом не будет ни папы, ни мамы, ни бабушки, ни учителей, которые в трудный момент всегда могли и могут помочь. В моей жизни останутся их наставления, советы. Особенно я запомню слова помощи и поддержки моей любимой прабабулечки — ветерана труда, ребенком прошедшей через войну. Я выросла в ее доме, воспитана ею. Это теплый, сердечный и искренний мир, где мне всегда рады.

Марфа Викентьевна Нигириш родилась в 1928 году и хорошо помнит войну, горе и страдания, которые принесли фашисты на нашу землю. Приходилось голодать, жить в холоде, во многом себе отказывать. Но люди не стали озлобленными, подозрительными, никогда не теряли присутствия духа. Ближнему могли отдать последний кусочек хлеба, поделиться и радостью, и горем. Я спросила у бабушки, в чем же была сила духа, стойкость людей, что же их так поддерживало в эти страшные годы? Она мне рассказывала, что люди всегда верили в победу, а еще они были верующими людьми, жили по заповедям, молились за своих родных, за Родину. Бабушка считает, что христианская вера спасла наш народ как от физического уничтожения, так и от духовного. Разве могут научить плохому слова библейских заповедей, которые проповедуют христианские ценности?

Моя прабабушка всю жизнь соблюдала эти заповеди и осталась человеком добрым, мудрым, сочувствующим. Как приятно видеть, что в свои 90 лет она смотрит на мир искренними, по-детски наивными глазами, излучающими свет и умиротворенность.Она не пройдет мимо человека, чтобы не поприветствовать его и не пожелать доброго здоровья. И в ответ слышит тоже добрые слова. Ее сердце преисполнено радости за людей и мир, в котором она живет. Она не ропщет ни на соседей, ни на власть, ни на судьбу. Она радуется каждому денечку и благодарит Бога за то, что еще он дает ей счастье жить. Когда я разговариваю с бабушкой, мне все становится таким простым и понятным, на душе появляется необыкновенная легкость, уходят куда-то очень далеко мрачные мысли, ненужная суета. Как я люблю бывать с ней в нашей сельской церквушке! И меня, и ее радуют золоченые купола, торжественность богослужений, великая красота икон. В такие минуты мне хочется петь от счастья и любви, танцевать, громко-громко кричать от нахлынувших чувств.

Как-то у меня спросили: «В каком мире тебе хотелось бы вырасти и жить?» Так вот, я хотела бы вырасти и жить в таком мире, где все-все люди живут только по христианским заповедям. Я уверена: на земле есть нечто большее, чем узкий круг житейских интересов, есть такие духовные просторы, куда всей грязи вход заказан. Грязь в конце концов исчезает, исчерпывается, а эти просторы вечны, как облака на ясном небе, как журчанье ручейка или речки около нашего села, как колосья спелой пшеницы на полях за моим домом, как дуновение ветерка…Они остаются с человеком и его душой до конца его дней. И если это будет так, то тогда не будет ни войн, ни убийств, ни разврата, ни лжи и насилия. Все будут любить друг друга и помогать друг другу. И этого мне очень-очень хочется, потому что моя взрослая жизнь только начинается.

Кислячук Елизавета,
учащаяся 8 класса Дмитровичской средней школы Каменецкого района Брестской области

Православный календарь

15.06 Троицкая родительская суббота
16.06 **День Святой Троицы. Пятидесятница**
17.06 День Святого Духа
23.06 Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех святых
24.06 Иконы Божией Матери «Достойно Есть»
28.06 Свт. Ионы, митр. Московского и всея Руси чудотворца. Свт. Михаила, первого митр. Киевского
29.06 Свт. Феофана затворника Вышенского
30.06 Всех святых в земле Русской просиявших, Собор Афонских святых
2.07 Ап. Иуды, брата Господнего, свт. Иова, патр. Московского и всея Руси
6.07 Владимирской иконы Божией Матери
7.07 Рождество пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Собор Белорусских святых
8.07 Прпп. Петра и Февронии, Муромских чудотворцев
9.07 Тихвинской иконы Божией Матери
10.07 Прп. Амвросия Оптинского
11.07 Прпп. Сергия и Германа Валаамских Иконы Божией Матери «Троеручица»
12.07 Святых первоверховных апостолов Петра и Павла

Архитектура: имя и образ

В Музее современной белорусской государственности состоялась презентация книги Армена Сардарова «Архитектура: имя и образ. Синтез в мировой и белорусской архитектуре». Ее автор — известный архитектор, профессор, декан архитектурного факультета БНТУ. Белорусское зодчество он рассматривает в контексте всей мировой истории архитектуры. Храмы, дворцы, усадьбы, которые мы видим сегодня, хранят в себе черты разных эпох и стилей, это молчаливые свидетели многовековой истории. Армен Сардаров рассказывает и о том, как обогащает архитектуру синтез разных видов искусства. В храмах мы видим фрески, скульптуры, мозаику, витражи. Ограды украшают уникальные кузнечные работы, сохранившиеся жилые крестьянские дома — резьба по дереву. И только в сочетании эти элементы создают неповторимые и запоминающиеся образы.

Мастера каждой новой эпохи, пользуясь современными технологиями, привносят в свои работы элементы культуры других времен. Как яркий пример Армен Сергеевич рассказал об известных мозаичных панно А. Кищенко, украшающих жилые дома минского микрорайона «Восток». Даже сейчас в них угадывается образ Мадонны. А в первоначальном эскизе мать держала ребенка на руках, и образ был настолько узнаваем, что советская цензура его не пропустила — пришлось мальчика сделать старше и поставить на ноги. Неслучайно на обложке книги Сардарова это изображение помещено на фоне стены древней Коложи…

Книга написана доступным языком, снабжена огромным количеством иллюстраций и будет интересна как профессионалам, так и всем любителям истории.

С 20-летием, любимая газета!

16 мая в актовом зале Минской духовной академии состоялся торжественный вечер, посвященный 20-летию газеты «Воскресение». Сотрудники и все, чей жизненный путь пересекся с нашей газетой, а также многочисленные читатели собрались вместе, чтобы вспомнить моменты двадцатилетней истории, познакомиться ближе и просто поделиться хорошим настроением. Открыл праздник хор Минской духовной академии под управлением регента Андрея Шляхтова.

С приветственным словом к собравшимся обратился руководитель Синодального отдела по религиозному образованию и катехизации, Преосвященный Вениамин, епископ Борисовский и Марьиногорский. По словам Владыки, сегодня первостепенное значение имеют те принципы, по которым мы воспитываем подрастающее поколение, и та информация, которую получают люди. В связи с этим служение таких изданий, как «Воскресение» не теряет актуальности в век новых технологий. Епископ Венимин вручил главному редактору газеты медаль священномученика пресвитера Владимира Хираско II степени, грамоты и благодарности Синодального отдела по религиозному образованию и катехизации — сотрудникам редакции и постоянным участникам духовно-просветительских программ, а также священнослужителям, многие годы поддерживающим издание.

С большим вниманием гости выслушали выступление духовника издания иерея Алексия Хотеева, который трудится в этой должности все 20 лет. Много добрых слов прозвучало о создательнице газеты Марии Константиновне Филиппович. Своими воспоминаниями поделилась друг Марии Филиппович — главный редактор газеты «Зорька» Людмила Грамович. В первые годы не было опыта и почти не было образцов того, как надо писать для современных людей о вере в Бога. Путь газеты к читателям был очень непростым.

Приветствовала друзей и приехавшая из Москвы постоянный автор «Воскресения», известный писатель Татьяна Шипошина, один из руководителей Международного творческого объединения детских авторов. Сотрудничество с МТОДА уже пять лет помогает делать живой и интересной детскую страничку газеты.

Вечер продолжился концертом. Своим мастерством делились музыканты Елена Зеленкевич (фортепиано), Марина Пашкевич (флейта), Юлия Арутюнова (гитара). Поздравить коллектив редакции пришли юные воспитанницы воскресной школы Свято-Никольского храма города Минска Ульяна Лось и Екатерина Герасимович. До слез растрогало зрителей выступление инклюзивного хора «Радость души» Центра дополнительного образования детей и молодежи «Контакт» города Минска (руководитель Елена Маслова).

Конечно, на сцену поднялись участники Литературной гостиной — авторы и исполнители песен Татьяна Дашкевич, Ольга Михаленко, семейный дуэт Елены и Евгения Пименовых.

Особенной радостью стал выход в свет к юбилею поэтического сборника «Над пропастью земного рая», в который вошли стихи постоянных авторов «Воскресения». Строки каждого из них прозвучали со сцены в исполнении актеров Евгения Пименова и Елены Шабад. Провели концерт Елена Михаленко и ведущий телеканала ОНТ Олег Лепешенков.

Завершился вечер дружеским чаепитием.

Желаем всем, кто помогает создавать газету «Воскресение», творческих сил, здоровья и помощи Божией!

Газета создана в 1999 году по благословению Его Высокопреосвященства Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси.

Газета зарегистрирована в Министерстве информации Республики Беларусь 2 июля 2009 г., рег. N 544

Допущено к изданию Издательским советом БПЦ. Решение № 187 от 13.11.2012

Учредитель — Борисовская епархия Белорусской Православной Церкви

Газета издается при поддержке Синодального отдела религиозного образования и катехизации Белорусского Экзархата

Главный редактор — Михаленко Елена Иосифовна

Редакционная коллегия: иерей Алексий Хотеев, Ахметшин А.И., Дашкевич Т.Н., Турлюк В.С., Фомина А.Д.

Компьютерная верстка — Ольга Титко-Михаленко

Адрес редакции:
г. Минск, 220030
ул. Кирилла и Мефодия, 5,
тел.: 8 017 282 92 31.
Для писем:
Минск-96, а/я 20
e-mail: gaz-vosk@yandex.ru

Банковские реквизиты:
УРГ «Воскресение»
УНП 101559036
Р/счет
BY59BPSB30151041420189330000
BIC BPSBBY2X.
ОАО «БПС-Банк», г. Минск,
пр. Машерова, 80.

Газета выходит 1 раз в месяц на русском языке.

Отпечатана в ОДО «Знамение».
ЛП 02330/85 от 29.03.2004
г. Минск, ул. Корженевского, 14

Подписано в печать 11 июня 2019 г.
Тираж 1500 экз.
Заказ № 289

Редакция оставляет за собой право публиковать материалы в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения автора.

Присланные рукописи не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на «Воскресение» обязательна.